

Распад СССР дал толчок многим сложным общественным процессам, в том числе резкому всплеску миграций. Среди крупных городов, особенно притягивающих мигрантов из регионов бывшей огромной страны, лидирует Москва, оказавшаяся в этот период, в силу определенных обстоятельств, одним из наиболее жизнеспособных регионов. В последнее десятилетие в российскую столицу направился поток из бывших ранее союзными республик не только русских мигрантов, но и представителей других национальностей из бывших ранее союзными республик, либо пытающихся убежать от военных конфликтов, либо ищущих работу и лучшую жизнь.

Неизбежно встает вопрос, как безболезненно сочетать, с одной стороны, соблюдение человеческих и национальных прав и интересов приезжих немосквичей, чаще всего - представителей этносов, имеющих около России свою этническую родину, и зачастую пока не определивших свое будущее в московской жизни, и, с другой стороны, - нормальное существование, функционирование и дальнейшее развитие во благо москвичей и всей страны, мегаполиса, хоть и огромного, но все же с ограниченной инфраструктурой, с определенным, давно сложившимся своеобразным образом жизни?...

На первый взгляд, решений у этого вопроса может быть несколько:

1. Прекратить прием приезжих в Москву и сделать столицу закрытым городом. Такой вариант, как известно, уже был применен в советский период, и последствия этого известны. Несмотря на "закрытость", всегда существовали "ручейки", через которые разными путями в Москву все же попадали избранные, кому-то "нужные люди": номенклатурные работники, творческая интеллигенция, известные спортсмены, а также супруги, родители, дети и "лимитчики" москвичей. Причем, подчеркнем: и в то время среди них были не только русские. Кроме того, закрытость столицы - этот путь, так и не решающий проблему до конца, очень резко противоречит принципам, защищающим права человека жить там, где он считает нужным.

2. Можно предложить и другой вариант: заметно ограничить доступ в Москву, например, людей из нероссийских регионов. Но и на это у Москвы нет никаких юридических оснований, поскольку в нашей Конституции отмечено: "Иностранцы граждане и лица без гражданства пользуются в РФ правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ, кроме случаев, установленных федеральным законом и международным договором РФ" (Ст.62, гл.2).

3. Остается один путь - выполнять принятые во всем цивилизованном мире стандарты и правила, записанные также в Конституции РФ: "Каждый, кто законно находится на территории РФ, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства" (Ст. 27, гл. 2).

Таким образом, нет никаких юридических оснований для сокращения или прекращения миграции в российскую столицу. Поэтому процесс будет развиваться и дальше, а проблемы, связанные с ним, усугубляться. При этом последствия стихийной миграции будут влиять на все стороны жизни города: социальную, экологическую, экономическую, на криминогенную ситуацию, и конечно же, скажутся на межнациональных отношениях.

В предлагаемой читателю статье мы рассмотрим некоторые психологические условия пребывания инокультурных или инациональных мигрантов в российской столице, общий психологический фон, создаваемый для них "принимающей стороной". Мы попытаемся выяснить, насколько желательны инокультурные мигранты в современной Москве, нужны ли они ей, и ждут ли их здесь.

Об этом можно судить по разным источникам, в частности документации городских органов власти, ежедневно сталкивающихся с принятием, социальным обустройством и трудоустройством приезжих в столицу и выработавших определенные связанные с этим

нормативы. Можно основываться на мнениях рядовых жителей столицы, также ежедневно встречающихся на вокзалах, улицах, рынках и в общественном транспорте вновь прибывающих в город людей, во многом непохожих на москвичей своим внешним обликом, манерой поведения, языком и порой даже одеждой.

О том, ждут или не ждут инокультурных мигрантов в российской столице дают представление в частности материалы московских СМИ, являющиеся в значительной степени рупором московских органов управления, отражающих мнение и политику близких к ним кругов. Влияя в значительной степени на массовое сознание москвичей, они формируют этнопсихологическую ситуацию, в которой приходится существовать прибывшим в Москву людям, оказывающимся здесь в положении национальных меньшинств. Таким образом, рассматривая информацию московской прессы, радио, ТВ о национальных меньшинствах и национальных отношениях в городе можно, в какой-то степени, судить об общей этнопсихологической атмосфере в столице, ее направленности на доброжелательное, равнодушное или агрессивное восприятие инокультурных мигрантов.

Итак, пресса, радио и телевидение, без которых в последние годы не живет практически ни один социально активный москвич, естественно, не обходят вниманием одну из важнейших проблем - резкий приток в постсоветскую Москву людей из других регионов и связанные с этим для города трудности: социальные, экономические, экологические, этнопсихологические, криминальные, культурные и другие. Обратимся к материалам московской прессы и посмотрим, как она освещала эти проблемы в 1997 году. Наше исследование основывается на нескольких наиболее популярных и читаемых московских изданиях - "АИФ-Москва" ("АИФ-М"), "Вечерняя Москва" ("ВМ") и "Московский комсомолец" ("МК").

ЧТО ГОВОРЯТ ЧИТАТЕЛЮ ЗАГОЛОВКИ НЕКОТОРЫХ СТАТЕЙ В МОСКОВСКОЙ ПРЕССЕ?

До рассмотрения конкретной информации московской прессы, представим себе такую картину. Некто - нейтральный и объективный, решит, не заезжая в российскую столицу нашего времени, ознакомиться с московской ситуацией по городской прессе. По статистике почтовых отделений и по отзывам пассажиров московского метро он узнает, что одним из самых распространенных печатных изданий в столице является газета "Московский комсомолец" ("МК"), ее разовый тираж составляет на сегодняшний день - 753704 экз. Рассматривая публикации "МК" и других, выше названных газет (как и некоторых, неназванных, а из них мы тоже будем приводить материалы), этот любопытствующий персонаж будет удивлен обилием газетных публикаций, посвященных проблеме многонациональности и межнациональных отношений в городе, а так же и информации о числе людей, приезжающих по разным причинам в Москву. Анализ основных городских газет за этот период показал, что проблема пребывания этнических меньшинств в российской столице стала для нее в конце XX века очень актуальной, и внимание общественности привлекалось к ней постоянно. Прежде всего об этом повышенном интересе СМИ к проблеме свидетельствуют заголовки газетных статей. Представим здесь некоторые названия публикаций 1997 года.

"Незванных гостей в Москве становится все больше" ("ВМ", 28 февраля).

"Чужие в городе: Кто делает криминальную погоду?" ("ВМ", 24 января).

"Беженцы - это хорошо, - значит, где-то жизнь гораздо хуже" ("ВМ", 24 июня).

"Столичные космополиты" ("ВМ", 28 июля).

- "Иностранец как трудовой резерв" ("ВМ", 18 октября).
- "Москва: второе пришествие чеченцев?" ("АИФ-М", №41).
- "Чернокожие конкуренты. Иностранцы считают москвичей расистами" ("АИФ-М", №11).
- "С кем торгуют, с тем и живут", "Кавказский акцент" ("АИФ-М", №33).
- "Москва будет сотрудничать с Азербайджаном без оглядки" ("ВМ", 17 июня).
- "Россия - Азербайджан: дружба навек?" ("ВМ", 7 июля).
- "Иностранец-инвалид - жертва московского чиновника" ("ВМ", 29 января).
- "Русские немцы Москвы" ("ВМ", 29 июля).
- "Грузинские женихи сбежали в Россию" ("МК", 25 июня).
- "Милицейский бизнес: люди без паспорта" ("МК", 23 апреля).
- "Преступления национальности не имеют" ("ВМ", 7 марта).
- "Преступное подполье" ("ВМ", 25 февраля).
- "Лицо кавказской национальности" ("МК", 28 августа).
- "Лица бандитской национальности дружнее Коминтерна" ("АИФ-М", № 12).
- "Люберецкие армяне на ножах с соотечественниками" ("ВМ", 21 июня).
- "Большой бандитский передел. Чеченский след в столице" ("ВМ", 8 июля).
- "Новый московский Интернационал восстал против бритоголовых ублюдков" ("МК", 20 ноября).
- "Москве пора заново обрусеть" ("МК", 16 декабря).
- "Нужно ли гордиться своей национальностью?" ("МК", 30 октября).
- "Русская балерина с грузинским характером" ("АИФ-М", №47).
- "Москвичи смогут отдавать детей в азербайджанские и татарские школы" ("МК", 11 сентября).

Что может понять из приведенных выше заголовков наш нейтральный читатель? Прежде всего, ему, как и любому другому, становится очевидным, что для московской общественности проблема многонациональности города (а значит и этнических меньшинств) является очень актуальной, так как газеты пишут об этом в течение всего года. По заголовкам внимательный читатель может также заметить, что, информируя о многонациональности Москвы, авторы, одновременно выполняющие и функции идеологов массового сознания, показывают проблему как с позитивной, так и с негативной стороны.

Отметим, что при всей важности проблемы многонациональности, *основное внимание журналистов, а вслед за ними и общественности города, привлекают не старожилы нерусской национальности, оказавшиеся в столице еще до перестроечных времен, а мигранты и переселенцы последних лет, прибывающие в столицу России как из ближнего, так и из дальнего Зарубежья.* По заголовкам можно также видеть, что, несмотря на разнообразие этнической мозаики в прессе (газеты среди других рассказывают об украинцах, белорусах, молдаванах, татарах, евреях и т.д., а также и о представителях "дальнего зарубежья"), особое внимание в определенные периоды журналисты все же сосредоточивают на выходцах из Кавказского региона...

АВТОРЫ ОСНОВНЫХ СТАТЕЙ, СВЯЗАННЫХ С ЭТНИЧЕСКОЙ СИТУАЦИЕЙ В ГОРОДЕ, (ИЛИ КТО ИХ ПОДПИСЫВАЕТ)?

Мы приведем здесь фамилии авторов наиболее ярких из вышеназванных публикаций:

"АИФ - М" 97: Нат.Крушевская, Эд.Тополь, Серг.Джаматджоев, Валерий Булдаков и Ива Селезнева, Виктория Леоненко, Светлана Кольчик, Юрий Панин, Игорь Моисеев...

"Вечерняя Москва" 97: Л.Ясонова - Пресс-центр МГД, Ник. Бугай - нач. департамента Сев. Кавказа Миннаца РФ, Е.Альянова, Д.Анохин, С.Бударцева - редактор, Гоча Белтадзе, В. Лордкипанидзе - посол Грузии, Ксения Климова, Вахит Юныс - писатель, Ник.Митрофанов, Нат.Козырева, Н. Молева - д.и.н., Е. Ганин и др.

"Московский комсомолец" 97: Александр Будберг, Людмила Волкова, Юлия Хайтина, Ал-др Имедашвили - собкор газеты в Грузии, Ал-др Колпаков, Людм. Волкова, Евгений Карамьян...

Анализ авторства позволил увидеть, что основными специалистами, обсуждающими с москвичами актуальные национальные проблемы, а, значит, и влияющими в определенной степени на их мнение о ситуации в городе, являются в основном журналисты (к слову сказать, далеко не только русские) и очень редко известные люди, например, писатели, или чиновники, указывающие свой статус. Часть информации (особенно маленькие заметки) представляется читателям без подписей. Но в большей части публикаций все же указанные фамилии их авторов почти ни о чем не могут сказать массовому читателю, который может предположить, что это или реальная фамилия журналиста, или его (ее, их) псевдоним.

ОБЩИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ ПРЕССЫ ОБ ИНОКУЛЬТУРНЫХ МИГРАНТАХ: И О ПРОБЛЕМЕ "НАЦИОНАЛЬНОСТЬ"

Рассматривая публикации газет, связанные с национальными проблемами в Москве, мы обратили внимание, что пишущие об этом авторы представляют читателям, кроме фактического материала, еще и некоторые обобщающие материалы, стараются делать выводы и прогнозы. Вот часть подобных высказываний.

"Национальность в переводе на русский означает - сортировка. Это - не русское слово. Это - фашизм. Любое упоминание о сортировке людей является фашизмом". (Л.Д.Печников. Телефонный опрос. "МК", 30 октября).

"Я уверен, что и грузины, и чукчи, и евреи гордятся своей национальностью. И заслуженно! Национальный вопрос возникает в основном от условий жизни, а не количества проживающих национальностей. И нам не следует уподобляться Иванушкам, не помнящим родства, надо гордиться своим прошлым. А кто стесняется этого, пусть остаются "детьми юристов". (А.А.Слатин. Телефонный опрос. "МК", 30 октября).

"Все студенты из Африки утверждают, что расизм в Москве становится распространенным явлением... Несколько лет назад здесь сложился стереотип "нахлебника" -иностранца, приехавшего учиться на дармовые хлеба" ("Чернокожие конкуренты". Светлана Кольчик. "АИФ-М", № 11).

"Наверно Россия не должна была подписывать Женевскую Конвенцию и принимать беженцев, это могут позволить себе только те страны, в которых собственные граждане живут более- менее достойно. Но когда у самих ничего нет, как же ты можешь помочь?" ("МК", 23 апреля).

Итак, приведенные выше выдержки из публикаций показывают, что по московским изданиям разбросаны идеи: *"Москва становится расистским городом"; "Иностранец - это нахлебник"; "Мы не можем принимать беженцев, так как сами очень бедные и помочь им не можем"...* В прессе, таким образом, сталкиваются разные мнения: *"Рассмотрение людей по национальности - это несправедливая их сортировка, это -*

фашизм"; и противоположное: *"Национальность - это культурно-историческая ценность народов, и ею надо гордиться"*.

Журналисты, обращающиеся к определенным темам и не являющиеся специалистами в вопросах, связанных с теорией этничности, редко рассматривают подобные высказывания читателей бесстрастно, на уровне глобальных обобщений. В принципе, это и не их дело. Но в таком случае, именно они должны бы дать трибуну специалистам, видящим проблему межнациональных отношений более глубоко, чем они сами. Порой, как показывают приведенные в "МК" результаты телефонных опросов, простые читатели более реально смотрят на проблему и подсказывают журналистам, что она объемнее и интереснее, чем обсуждение, например, набившей оскомину этнической преступности.

КАКУЮ СТАТИСТИКУ ПРЕДСТАВЛЯЕТ МОСКВИЧАМ ПРЕССА ОБ ЭТНИЧЕСКИХ МИГРАНТАХ В СТОЛИЦЕ?

"Только в Москве и Московской области сконцентрированы сотни тысяч людей, для которых эти проблемы выливаются в самую простую дилемму: жить или умереть..." (А.Будберг. "МК", 23 апреля).

Анализ прессы показал, что московские журналисты, освещая проблему пребывания в столице инокультурных мигрантов, увеличивающих группу этнических меньшинств-старожилов, нередко оперируют цифрами, свидетельствующими о действительно высокой интенсивности миграционных потоков в российский центр после распада Союза. Отметим, что все газеты приводят некоторые статистические данные, но особенно активна при этом "Вечерняя Москва". Именно это издание, привлекая иногда ученых-историков, показывает москвичам, что Москва еще с давних времен традиционно была многонациональной столицей России, и проблема пребывания в ней "инородцев" не нова: *"В 1902 году, - например, по ее данным, - в Москве проживали 1 млн. 200 тыс. человек. В том числе русских - 1121120, немцев - 18190, поляков - 11046, татар, башкир, чувашей - 5648, евреев - 4879, французов - 2805, армян - 1705, грузин - 223..." ("Колонии третьего Рима". "ВМ", 16-17 августа. Н.Молева - д.и.н.).*

Но вполне естественно, что более актуальной для городской общественности является современная многонациональность Москвы. Рассматривая многочисленные цифровые данные, приводимые в московской прессе, наш вымышленный объективный читатель, как и реально существующий москвич, увидит их нечеткость, расплывчатость, и порой даже несовпадение. Может возникнуть подозрение, что данные, приводимые прессой для москвичей, не являются точными и сопоставимыми и лишь приблизительно отражают сложившуюся в столице картину. На простой вопрос, который захочет задать себе наш беспристрастный читатель газет: "Сколько в столице жителей?", в городской прессе тоже довольно трудно найти однозначный ответ: *"В Москве, например, в 1990 году было 9 миллионов, - сообщает "АИФ", а сейчас - 8 млн. 600 тыс. Ситуация эта, вероятнее всего, временная. Москва, похоже, обречена на бесконечное увеличение. Но в будущем, когда процессы миграции устоятся, мы неизбежно столкнемся с нулевым ростом" ("АИФ-М", 1998, №3).* А вот и еще информация на эту тему, приведенная в этом же издании примерно на полгода раньше: *"Сегодня в Москве проживают постоянно ли, временно 11 млн. человек. Это почти на четверть больше, чем числится в официальных документах" ("АИФ-М", №26).*

Ответ на этот вопрос нечеткий, так как известно, что в число жителей входят не только прописанные в Москве люди, но и зарегистрированные "гости" - мигранты, беженцы, временные приезжие и т.д. Но и другой вопрос "Сколько сегодня в столице "гостей"?"

также остается для любопытного читателя московской прессы без точного ответа. Это тоже неизвестно, так как картина ежедневно меняется да и далеко не все приезжие проходят регистрацию. Поэтому в миграционной, а соответственно, и в журналистской статистике, появляются термины: "легальные" или "нелегальные" гости, учет которых тоже не может быть точным. Однако газеты предлагают москвичам информацию и об этом, пусть даже приблизительную: *"По самым скромным подсчетам, нелегалов в Москве более 150 тысяч человек... На учете в Московской миграционной службе состоит около 14 тыс. мигрантов из ближнего зарубежья. В 1992- 95 году Миграционная служба выдала статус беженца 12,6 тыс. человек. В прошлом году, в связи с ограничительной политикой московских властей, из 10 тысяч обратившихся статус получили только 670 новоприбывших"* - сообщает "АИФ-М", №26.

Дальше опять встает вопрос "Сколько среди московских гостей (а иными словами - среди новых жителей, русских и нерусских? (хотя в гражданском обществе этот вопрос как дискриминационный вообще нельзя задавать). Тот же номер "АИФ-М" сообщает, что среди учтенных Московской миграционной службой - более 33% русских. Так как же вычсть неучтенных нерусских мигрантов из всех, приезжающих в Москву людей (тоже неточно учтенных), если наша несовершенная статистика некоторых русских выходцев, например из Закавказских республик, может приравнивать к "кавказцам"?

Продолжая тему "гостевой московской статистики", "Вечерняя Москва" сообщает: *"В 1996 году паспортное Управление ГУВД Москвы зарегистрировало 580 тыс. гостей... По данным Комитета по коммуникациям и СМИ Правительства Москвы, каждый день в Москве находятся более 2-х миллионов немосквичей. Официально зарегистрировано 15 тысяч вынужденных переселенцев (на самом деле их более 100 тыс. человек), беженцы из Азербайджана, Грузии Таджикистана, Молдавии, Чечни, Западной Украины ..."* (Чужие в городе. Кто делает криминальную погоду? С.Бударцева, 24 января 1997). Это московское издание довольно последовательно запутывает своих читателей (конечно, невольно), показывая через полгода, что в настоящее время *"около 1 млн. нигде не зарегистрированных в Москве приезжих (не считая зарегистрированных) - экономические мигранты"* (Ксения Климова. "ВМ", 1997, 24 июня).

В отличие от своих коллег, "Московский комсомолец", по нашим наблюдениям, не дает конкретной статистики. Его публикации, также насыщенные информацией о находящихся в Москве "немосквичах" (отметим, что термины в публикациях используются разные), носят несколько иной характер. Авторы этого издания, порой очень уж своеобразно анализируют создавшуюся в городе ситуацию, ведя за своим анализом и массовое сознание читателей.

Рассмотрим некоторые их материалы.

"Резкое изменение национального состава населения столицы отмечают в последнее время ученые-генетики. По результатам проведенного недавно анализа, первопрестольную все активнее заселяют мигранты из республик бывшего Союза. Численность же коренных москвичей уменьшается за счет большого оттока в страны дальнего зарубежья, а также в связи с критическим в последние годы соотношением смертности и рождаемости" ("Москве пора заново обрусеть". Небольшая заметка без подписи. "МК", 19 декабря). Мысль о меняющейся в столице демографической ситуации, а вместе с ней и этнической, звучит и в других материалах "Московского комсомольца". На самом видном месте первой полосы газеты читаем: *"В России, похоже, национальному любимцу Хрюше объявлена беспощадная война. И не кем-нибудь, а отечественными мусульманами, которым Коран запрещает вкушать свинину... Впрочем, спасти православного Хрюшу от наездов "посланников Пророка" с каждым годом становится все трудней. Доказательством тому - обвальная рост мусульманских диаспор в*

столичных городах России и в самой Москве. Недалек тот час, когда азербайджанские, дагестанские, чеченские и другие "чайнатауны" со своей символикой, верой, традициями и школами составят серьезную конкуренцию городу. И тогда уж держись, друг Хрюша!" ("На Хрюшу идут свиньей. Любимцу детей объявлен джихад". А.Колтаков. "МК", 6 декабря).

Тревожность (о ней мы будем говорить и в других разделах), навязываемая прессой с помощью цифр (и не только их) массовому сознанию москвичей, очень четкая: "Национальный состав населения Москвы резко меняется. Мигранты постепенно вытесняют "коренных москвичей". И мигранты эти по большей части - мусульмане".

Беспристрастный, воображенный нами читатель может задаться вопросом, что же означают такие публикации, время от времени появляющиеся в московской прессе? Реальное беспокойство трезвых аналитиков, осознающих последствия неконтролируемого переселения в российскую столицу неорганизованной массы "разношерстных" мигрантов, или намеренное желание (кого-то?) с помощью тенденциозной подачи определенных материалов восстановить общественное мнение в Москве против инонациональных мигрантов (этнических меньшинств)? Однако на этот очень неоднозначный вопрос невозможно ответить, используя только приведенные материалы. Прежде чем мы продолжим рассмотрение информации московской прессы, обратим все же внимание на тот факт, что акцент газетных публикаций сделан на неприятии приезжих- мусульман с Кавказа.

ПОРТРЕТЫ ИНОКУЛЬТУРНЫХ МИГРАНТОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫЕ МОСКОВСКОЙ ПРЕССОЙ

Но кто же такие эти "мигранты", "гости" и другие люди, прибывающие в Москву и пополняющие в ней очень условные теперь и расплывчатые группы "национальных меньшинств"? Как их показывает московскому обывателю влияющая на формирование его представлений городская пресса? И какой образ после ежедневного внушения через СМИ может сформироваться в голове у обычного, усталого от суеты, от собственной борьбы за выживание, "средне-статистического" москвича - вызывающий сочувствие, безразличие или враждебность к "НИМ"?

Наш анализ показал, что образ "ИХ", представляемый столичной прессой своим читателям, также расплывчат и нечеток, как и статистические данные, приводимые газетами. Тем не менее, отметим, что по предлагаемым читателю материалам все-таки можно представить, каковы "ОНИ". Иногда "ИХ" показывают с симпатией, но это, как правило, крайне редкие публикации о живущих в Москве обычных москвичах нерусской национальности ("*Русская балерина с грузинским характером*". "АИФ-М", №47). Иногда "ИХ" показывают с сочувствием как не виноватых ни в чем, а попавших в беду людей. Это, в основном, тоже очень редкие заметки, в частности о беженцах, не нашедших в столице понимания и помощи ("*Иностранец-инвалид - жертва московского чиновника*". "ВМ", 29 января). Иногда же, и таких публикаций абсолютное большинство во всех газетах, "ИХ" показывают, как лишних и очень мешающих москвичам людей. Посмотрим, однако, на конкретные материалы, обращая попутно внимание на то, как по-разному называет "ИХ" московская пресса.

География миграции, представляемая городской прессой, довольно широка. Но все же основные, наиболее мощные потоки миграции идут, по ее данным, из Кавказского региона и несколько меньше - из бывших среднеазиатских и других советских республик. "*Беженцы из Азербайджана, Грузии, Таджикистана, Молдавии, Западной Украины.*

Растерянные, убитые горем, озлобленные. Но не они делают криминальную погоду в Москве и не те, кто зарегистрирован" ("ВМ", 24 января). "Среднестатистические представления москвичей о беженцах ограничиваются фразой из метро: "Поможите! Мы люди не местные!". Чумазые, наглые дети и вполне крепкие женщины уже не вызывают такого сочувствия, как поначалу. И поэтому реально существующие проблемы иностранных граждан, которые спасают свои жизни в России, кажутся какими-то далекими" (А.Будберг. "МК", 23 апреля).

Сегодня в Москве проживает около 300 тыс. нелегалов, сообщил вице-мэр Москвы В.Шанцев. По его словам, начиная с 1991 года, статус беженцев и вынужденных переселенцев в Москве получили 14459 человек. Из них 8329 приехали в Москву из Азербайджана, 2585- из Грузии, а 689 - из Таджикистана. Кроме того, статус вынужденных переселенцев получили в Москве 1150 бывших жителей Чечни" (Метро, 1998, 19 января).

Некоторые журналисты пытаются представить читателям аналитические социальные и этнические портреты мигрантов: "Отличаются мигранты не только низким уровнем образования. К примеру, у многих жителей Закавказья и Северного Кавказа (именно эти национальные группы, начиная с 90-х годов удерживают в Москве пальму первенства по численности мигрантов) имеется масса устойчивых национальных традиций, существенно отличающихся от русских, и поэтому способных повлиять на культурные и социальные традиции столицы. (Не звучит ли и здесь нотка тревожности для русских? - В.М.) - Кстати, - продолжает газета, - последние исследования браков показали, что в 90-х годах москвички стали все чаще отдавать предпочтение именно женихам-кавказцам, нежели представителям своей расы или более близким к ней украинцам. (Увы, вот наглядный пример неправильного понимания термина "раса" и передает его массовому читателю - В.М.). Даже популярные в 80-х женихи-татары отошли на второй план. Что касается профессиональных занятий заселяющего столицу мужского населения, - это, в основном, либо руководители частных предприятий, либо административные работники. А среди приезжих невест преобладают домохозяйки и работники сферы обслуживания. Для сохранения русской популяции в столице ученые предлагают репатриировать из стран ближнего зарубежья проживающих там русских жителей". ("Москве пора заново обрустеть". - Без подписи. "МК", 19 декабря).

Появляющиеся в прессе образы приезжих нередко описываются устами (и глазами) московских блюстителей порядка, (нам было очень трудно вычлениить их из милицейских данных для нашего анализа): "С рынков в отделение дознания привозят в основном приезжих с Украины, Молдавии, Азербайджана. Они приезжают в Москву для торговли. Сезон хороших заработков - пять месяцев. Вот они и стараются урвать за это время. Нас с вами обсчитывают не случайно. В столицу многие приезжают специально. Чтобы обманывать и обвешивать. Это их главная цель... Такие приезжие избегают наказания, ведь они нигде не прописаны и не зарегистрированы..." (О магазинах и рынках. В ст. Тамары Войновой приведено мнение сотрудника ОВД МР "Сокольники". "ВМ", 1 июля).

Портреты торговцев-мигрантов представляют все исследованные нами газеты. Образы приезжих, особенно, если речь идет о кавказцах, почти всегда смешаны в прессе с милицейскими мотивами: "В Москве рынки полны азербайджанцев. Я попытался узнать у милиции - почему? Они говорят: "А что с тебя взять? - А они платят". Лужков должен знать это и что-то делать." (Телефонный опрос. "МК", 4 марта).

Вообще, мигранты-азербайджанцы - это одна из самых популярных тем для московской прессы 1997 года. (К слову сказать, в прессе 1996 года, по нашим данным, это были чеченцы). Итак, очередная публикация "АИФ-М", представляющая москвичам азербайджанцев: "Ранним утром, когда большинство из вас еще спит, из метро выходят

группки заспанных девушек и недобритые азербайджанцы в мятых штанах -слаксах и растоптанных ботинках - "мокасынах"... Хозяева палаток сами торгуют редко - покупатели не любят и не доверяют продавцам кавказской национальности, поэтому они стараются нанять славянок - русских молодых женщин, а еще лучше - украинских". В статье представлены образы азербайджанцев ("азеров"), "пристающих" к славянским женщинам, меняющим свои национальные имена на русские, любящим показывать паспорта с московской пропиской, говорится здесь и о том, что им приходится много платить за прописку, за место на рынке... ("С кем торгуют, с тем и живут". В.Леоненко. "АИФ-М", №33).

КАК ПОКАЗЫВАЕТ ПРЕССА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИГРАНТОВ В МОСКВЕ?=-

Почему же едут в российскую столицу массы людей, преимущественно мужчин трудоспособного возраста? Журналисты пытаются разобраться в этом: *"Москва - центр коммерческой деятельности, и это объясняет большой приток сюда средних и малых коммерсантов. Так же и рабочие: транспорта (в 1996 году - 10 тысяч временных водителей), строительства - Метрострой (в 1996 году - 7 тысяч приезжих)...Миграционная служба в Москве ведет учет людей, прибывающих на временную работу из Ближнего Зарубежья", - пишет С. Бударцева в "ВМ" (24 января).*

Эта тема продолжается и в другом материале газеты: *"По словам руководителя городской миграционной службы С.Смидовича, в Москве легально работают свыше 50 тысяч человек (нелегально -значительно больше). Это составляет 20% всех иностранцев, работающих в Российской Федерации". (Иностранец как трудовой резерв. Л.Ясонова, Пресс-Центр МГД. "ВМ", 1997, 18 октября).* Условия труда в Москве для таких гастарбайтеров очень тяжелые. По мнению одного из украинских рабочих, *"Мы тут "быдло".* Но об этом пресса упоминает крайне редко. Дешевая рабочая сила, приносящая Москве немалую пользу, о чем тоже практически не говорит пресса, постепенно приобретает в столице определенную этническую специализацию. *"В строительстве существуют национальные виды работ, -рассказывает журналисту один из московских чиновников, - чеканка лучше удаётся кавказцам, отделка - армянам... (Налицо еще один пример чиновничьих и журналистских знаний: разве армяне - не те же кавказцы? - В.М.) - Вербуют гастарбайтеров Главмосстрой, Мосинжстрой, Москапстрой... В 1996 они строили жилищные постройки в Жулебино и Митино, Зоопарк и Храм Христа Спасителя, Подманежье и заводы Мосмонтажспецстроя". (Д.Анохин. "ВМ", 24 января).*

Рассматривая подобные, очень редкие материалы газет о позитивном вкладе приезжих в экономику города, хочется подчеркнуть, что очевиден большой и неиспользованный пока журналистикой потенциал данной темы для улучшения общественного мнения о них в столице. Действительно, массы людей, приезжающих в Москву на заработки и официально оформляющих свое пребывание в соответствующих структурах, приносят большую пользу городу и горожанам. Но информация об этом появляется в прессе крайне редко, и в массовом сознании москвичей этот факт, к сожалению, не фиксируется. Кроме того, вездесущие журналисты не могут не замечать и сопутствующей гастарбайтерству проблемы несправного и тяжелого положения этих людей в российской столице, попирающие их человеческих и, конечно, национальных прав. Об этом московская пресса практически не высказывается, не привлекает внимание общественности к условиям их жизни и труда. Не рассматривается и психологическое состояние "экономических" мигрантов - людей, бывших недавно полноправными членами большой союзной семьи, имевших общую страну и общую столицу, гордившихся ими, и вынужденными теперь,

независимо от своих желаний, ради заработка, терпеть человеческие, а, нередко - и этнические унижения. Подобная тема для московской журналистики, участвующей в строительстве нового гражданского общества, могла бы стать очень важной в деле защиты прав этнических мигрантов и в процессе устранения межнациональной напряженности в городе.

КАКИЕ МИНУСЫ ДЛЯ МОСКВИЧЕЙ ОТ ПРЕБЫВАНИЯ В ГОРОДЕ МИГРАНТОВ ПОКАЗЫВАЕТ МОСКОВСКАЯ ПРЕССА?

Стараясь быть объективными, некоторые журналисты приводят москвичам информацию и другого рода, например, о финансовых затратах, связанных с приемом мигрантов в городе: *"Незванные "гости столицы" обходятся Москве недешево. Расходы гостиниц и общежитий на их содержание составили в прошлом году почти 120 млн. рублей... Скептически настроенные москвичи называют сегодняшнюю Москву новым Вавилоном или - еще менее лестно - зоопарком... Опасаются, что коренные жители в скором времени останутся в меньшинстве. (Опять запугивание москвичей? - В.М.). - Другие настроены более оптимистично и считают происходящее естественным для любого мегаполиса процессом". ("Гости столицы. Демографический портрет". С.Кольчик. "АИФ-М", №26).*

Идея больших неудобств для москвичей в связи с наплывом мигрантов звучит и в довольно часто обращающейся к этой теме "Вечерней Москве": *"Вне всякого сомнения, нелегалы приносят москвичам большие неудобства. Они занимают рабочие места, отрицательно влияют на криминальную обстановку, избегают санитарного контроля и часто являются распространителями таких тяжелых болезней, как туберкулез". (Незванных гостей в Москве становится все больше. Емельянов Ю., рук. Рабочей группы Московской Думы по контролю за использованием иностранной рабочей силы. "ВМ", 28 февраля).*

Но вольно или невольно появляющаяся на страницах московской прессы идея "запугивания" москвичей нашествием инонациональных мигрантов (захват ими рабочих мест, ухудшение криминальной обстановки, заразные болезни, трата московских денег на них...) связана не только с сегодняшним днем. В общественное сознание запускается идея: *"вообще московские и областные силовые структуры ждут сейчас нашествия чеченских боевиков. Границы для них открыты. Каждый поезд Грозный- Москва привозит в столицу новые партии горячих, воевавших парней". ("Главный милиционер Подмосковья говорит: "Граница открыта"". И. Моисеев. "АИФ-М", №17).* Опять приходится отмечать, что москвичам через прессу передается идея: *"проблема усугубляется, опасность увеличивается"...* Беспокойство городской общественности отражается и в последующих публикациях того же издания, как и в других (*"Москва: второе пришествие чеченцев?" "АИФ-М", №41, "Второе пришествие татар?" "ВМ", май- июнь).*

Какие же выводы делают журналисты, формирующие взгляды москвичей, рассказывая им о приезжающих и остающихся в столице представителях нерусской национальности? - *"Грустные наблюдения Александра Куликова дают ему основание сказать, что наш народ просто предрасположен к тому, чтобы его "катали", "кидали" и облапошивали. Наивность, похоже, наша отличительная черта. Ни МММ, ни Чара, ни Властилина - ничему не учат". - ("Главный милиционер Подмосковья говорит: "Граница открыта"". И. Моисеев. "АИФ-М", №17).*

Говоря о негативном отношении "нашего народа" к "инонационалам", газета опирается и на более авторитетных, чем журналисты, авторов. Привлекает, например, историков и

краеведов для исторических экскурсов, подчеркивая традиционность неприятия "чужих" в многовековом городе: *"Старая столица Государства Российского, торгуя со всеми странами тогдашнего мира, их всех в душе не любила, не понимала и, во всяком случае, не доверяла. Особенно не жаловала их власть церковная... Времена менялись. Ненависть, основанная на непонимании, сменялась почтительным удивлением, завистью, подражательством, замешанными на том же непонимании..."*. (Е.Ганин. "ВМ", 16-17 августа).

Последовательно внушаемая москвичам идея опасности, исходящая от "инонационалов", доведена до апогея в публикации газеты "Завтра". Автор считает, что закон Госдумы о национально-культурной автономии (от 22 мая 1996 года), который *"не афишировался в СМИ, ведет к разжиганию межнациональных конфликтов в столице"*. Статья под названием *"Московский Карабах"* представляет немалый интерес для нашего исследования проблемы этнических меньшинств в Москве. Приведем небольшой ее фрагмент: *"Раньше столичные национальные землячества занимались заселением Москвы соплеменниками и ее хозяйственным освоением. Теперь, наряду с этим, они переходят к следующему этапу - созданию своих национально-политических структур в административных округах Москвы. За 10 месяцев 1997 года в Москве образовано аж 17 национально-культурных автономий. Документ Московской Мэрии, разработанный под руководством зам. Лужкова - Э.А.Бакирова, рекомендует именовать их более внушительно - Автономии... За первую половину 1997 года трудолюбивые корейцы образовали 6 автономий (в Центральном, Юго-Западном, Юго-Восточном, Восточном округах, плюс Региональная московская корейская автономия). Татары учредили свои автономии в Центральном, Западном и Восточном административных округах, а также Региональную московскую татарскую автономия. Армяне - в Центральном и Юго-Западном округах и Региональную армянскую московскую автономия. Евреи - в Центральном и Северо-Западном округах. Казахи - в Центральном округе. Немцы - в Южном округе. Бросается в глаза, что все, перечисленные выше обустроивающиеся в Москве национальные землячества (за исключением скромных немцев) в первую очередь объявляют своей автономией Центральный административный округ Москвы, в котором самая дорогая в России недвижимость и самые дорогие участки земли..."* (Валерий Антонов. "Завтра", №3, 1998).

МИГРАНТЫ И КРИМИНАЛ

Эта важная проблема, подробно освещаемая столичной прессой, а, значит, и рекламируемая среди москвичей как очень острая и болезненная, целый год была в центре внимания журналистов. Еще раз обратим внимание на встречающуюся в приведенных публикациях идею запугивания москвичей теперь уже криминальной проблемой, связанной с миграцией. В одной из заметок "Вечерней Москвы", рассказывавшей о международной конференции "Мегаполис и власть", отмечалось, что *"Вопросы миграции и преступности - одна из самых серьезных проблем мегаполиса"* (19 июня). И это действительно подтверждает московская пресса, систематически обращающаяся к подобным сюжетам.

Анализ прессы показал, что в массовое сознание москвичей массированно, судя по интенсивности появления публикаций такого рода, внедряется идея, что *"Треть преступлений в Москве совершается иногородними"* (без подписи, рубр. "В столичных кругах", "ВМ", 28 июня). *"Криминальная статистика столицы показывает: треть всех зарегистрированных преступлений совершается приезжими. На долю выходцев с Кавказа*

приходится 5%". ("АИФ-М", №12). Любопытна следующая информация: "Москву поделили 34 группировки - 7 этнических, 7- иногородних, остальные - московские" (нач. Оперативного управления федеральной службы налоговой полиции В.Селиванов. "ВМ", 1997, 27 июня).

Здесь вызывает некоторое удивление путаница понятий и терминов в классификации преступников: "этнические" и "московские". То есть, как бы заранее говорится о том, что московские - это - "не этнические", а, значит, - только русские? Но русские - это разве не этнические??? Следовательно, предложенная классификация условна и вряд ли правильна. Однако газеты друг за другом повторяют и распространяют свою информацию в массовом сознании горожан. *"Наша столица давно уже поделена между устойчивыми преступными группировками, которые организуются либо по месту проживания их членов, либо - по этническому признаку"* ("ВМ", 25 февраля).

"Этнические преступные сообщества, как, впрочем, и "чисто русские", постепенно уходят от примитивного криминала, ставя целью контроль над финансовой системой, промышленными предприятиями, влияние на органы власти от местного до государственного уровня". ("Лица бандитской национальности" дружнее Коминтерна", Ю. Панин. "АИФ-М", №12).

К чести некоторых журналистов надо сказать, что делаются попытки не просто обвинять мигрантов в преступлениях, но и понять, корни их криминального поведения в столице. Вот, например, проблема: *"криминальная ситуация и беженцы". "К этому вопросу надо подходить логично. Беженцы живут в России неофициально, по сути подпольно находятся на территории страны. Подпольно снимают квартиры. Не имеют возможности работать. Поэтому глупо говорить о том, что они строго исполняют каждую букву закона. По сути, они все время находятся в поле зрения как милиции, так и оргпреступности. В силу отчаянного положения, чтобы прокормить семью, они готовы рискнуть. Тем более, что их жизнь недорого стоит". (Мнение одного из беженцев-афганцев. "Милицейский бизнес: люди без паспорта". А. Будберг. М К. 23 апреля).*

Азербайджанцы и криминал:

Разбирая причины сильно усложнившейся в Москве за последние годы криминальной обстановки, милицейские аналитики (а вслед за ними - и журналисты) единодушны в том, что *"сегодня лидерство по уровню преступлений, совершенных на душу населения, по-прежнему держат преступники азербайджанской национальности. Это связано, прежде всего, с огромным количеством жителей республики, обитающих в Москве...". ("Лица бандитской национальности" дружнее Коминтерна". Ю. Панин. "АИФ-М", №12).* Оставим пока без особого внимания вопрос, почему "огромное количество жителей другой страны" обитает сейчас в Москве, хотя это явление само по себе уже интересно. Но у рядового читателя порой вызывает приятное удивление тот факт, что московская милиция хорошо осведомлена о многих структурных и поведенческих тонкостях "этнических" преступных группировок. *"Азербайджанские преступные группировки в Москве традиционно занимаются изготовлением, хранением и сбытом наркотиков. Под контролем этих преступников также находится большинство столичных рынков. Еще с конца 1992 года рынки были поделены выходцами из разных районов Азербайджана по родовому признаку",* - так начинается большая статья об азербайджанских преступных группах в столице России, насыщенная яркими подробностями: *"выходцы из Евлахского района Азербайджана славились среди соотечественников своей тягой к мошенническим действиям.... На сегодняшний день в Москве можно выделить несколько самых крупных азербайджанских ОПГ - ленкоранская, мингечаурская, евлахская, закатальская... Кроме крупных, в столице насчитывается примерно 32 мелкие раздробленные преступные*

азербайджанские группировки (от 20 до 60 человек каждая). Они, как правило, специализируются на разбоях, грабежах, кражах и заказных убийствах. Все группы придерживаются воровских традиций". (*"Кавказский акцент. Об азербайджанском криминале в Москве"*. В. Булдаков, И. Селезнева. "АИФ-М", №33).

Нет особой нужды цитировать здесь большую и содержательную статью, повествующую москвичам о всеохватности криминалом находящихся в Москве азербайджанцев. Создается впечатление, что из сети его, пожалуй, уже никому из приезжающих в Москву азербайджанцев не вырваться. Но встает вопрос, почему же, зная все подробности об организованных группировках азербайджанцев в Москве, московские правоохранительные органы не могут (или не хотят? - В.М.) ничего сделать.

Однако на этот вопрос, как ни странно, московский читатель может найти ответ в любимых газетах: *"Столичные власти, безусловно, давно бы могли силой "выдавить" азербайджанцев из Москвы. Но регулярные набеги на рынки (Это и есть система "выдавливания"? - В.М.) создадут хаос среди основных поставщиков товара. Это скажется на ассортименте и на качестве продуктов... Это приведет и к новому переделу зон влияния..."*. - Такой заботой о москвичах объясняют свою пассивную наблюдательность за ОПГ идеологи в прессе. (*Кавказский акцент. Об азербайджанском криминале в Москве*. В. Булдаков, И. Селезнева. "АИФ-М", №33).

Таким образом, московский читатель хорошо представляет описываемый московской прессой образ азербайджанцев, находящихся по разным причинам в столице. Благодаря прессе, москвичи видят, что представители этого "национального меньшинства", которых они постоянно встречают на улицах города, приезжают сюда в основном с двумя целями - торговать ("облапошивая" москвичей) и совершать преступления. Ни о какой иной форме деятельности азербайджанцев в столице московская пресса не сообщает своим читателям. Однако обратимся к другим национальностям.

Грузины и криминал

"Среди других этнических преступных группировок выделяются грузинские. Их основной промысел - разбой, грабежи. Наркобизнес, захват заложников..." (*"Лица бандитской национальности" дружнее Коминтерна*). Ю. Панин. "АИФ-М", №12).

Газета "Вечерняя Москва" задумала опубликовать серию больших аналитических статей об этнических преступных группировках в Москве. Первая публикация была посвящена грузинской преступности. Автор - грузин попытался проанализировать эту тему всесторонне. *"В глазах рядовых горожан упоминаемые в сводках "лица кавказской" или "южной национальности" почему-то ассоциируются именно с грузинами. Это повелось еще с времен застоя, когда чуть ли не всех торговых "жучков" на рынках называли "грузинами" (то же сейчас происходит с чеченцами, когда в обиходе слово "чеченец" и "бандит" все более сближаются по смыслу. Это, в общем-то неправильно и несправедливо... В последние годы в списках убитых, раненых и арестованных авторитетов преступного мира и бизнесменов Москвы грузинские фамилии твердо удерживают одно из первых мест... Воровать в Грузии стало неприбыльно и опасно (при Шеварнадзе), и грузинские вору потянулись в давно обжитые места в России и ее финансовых центрах. Москва стала главным центром грузинской диаспоры, которая сегодня знаменита не только цветом национальной интеллигенции, но и сильными людьми с темным прошлым и сомнительным настоящим"*. (*"Преступное подполье"*. Гоча Белтадзе. "ВМ", 25 февраля).

Эта первая в цикле статья, конечно, не осталась незамеченной московской общественностью. В одном из откликов, размышляя о грузинском криминале в Москве, посол Грузии в России В. Лордкипанидзе высказал несогласие с этническим подходом в

освещении преступности и с выпадами в адрес грузинского посольства. Корреспонденту "Вечерней Москвы" Ю. Казарину пришлось объяснить, что *"на бытовом уровне(!) такое деление преступности по этническому признаку есть, так же как и в статистических материалах милиции"*. ("ВМ", 7 марта). Вместе с тем, в следующих статьях этого же цикла Гоча Белтадзе уже специально подчеркивал, что *"Мы ни в коем случае не пытаемся бросить тень на весь народ. Мы просто пытаемся выявить генезис этнической преступности"*. ("Большой бандитский передел. Чеченский след в столице". Гоча Белтадзе. "ВМ", 8 июля).

Тем не менее, выражение "грузинские бандиты" нередко используется в московской прессе. Вот, например, маленькая заметка: *"Самые крутые грузинские бандиты предпочли сесть в нашу тюрьму под чужими фамилиями"*. В ней сообщается, что *"двух бандитов, подозреваемых в преступлениях на территории Грузии, удалось вычислить сотрудникам МВД Москвы. ... После подвигов в Грузии бандиты перебрались в Москву", замаскировались, но разбои и грабежи продолжались уже здесь. Возможно, следствию удастся доказать их причастность к целой серии разбоев и грабежей в Грузии и Москве. Впрочем, это уже дело грузинской полиции, которая наверняка потребует выдачи бандитов"*. (Без подписи. "МК", 6 декабря).

Как видим, образы приезжающих в столицу грузин, которые показывает москвичам городская пресса, негативны, а соответственно негативна и реакция москвичей на мигрантов, существенно ухудшающих криминальную обстановку в городе.

Другие этнические группировки на страницах прессы

"Криминальную погоду в Москве делают "маятники"- эпизодические мигранты, приезжающие сюда с определенной целью (кражи, разбои, грабежи). Из всех, выявленных в городе рецидивистов, 56%- иногородние" ("ВМ", 24 января).

Рассматривая материалы анализа московской прессы, действительно можно представить, что большинство инонациональных мигрантов приезжают в настоящее время в столицу и обосновываются здесь в основном с криминальными целями. В заметках упоминаются разные национальности, кроме названных выше - армяне, чеченцы, таджики, украинцы, молдаване и некоторые другие. Отметим, что выходцам с Кавказа пресса отдает явное предпочтение. День за днем читатели получают информацию: *"Люберецкие армяне на ножах с соотечественниками"* ("ВМ", 21 июня); *"Сложной в последнее время была жизнь столичных армянских бандитов... Борьба за лидерство... Они контролируют армянский бизнес в столице в наиболее прибыльных сферах торговли, общественного питания, автосервиса..."* ("АИФ-М", №12); *"По данным ГУНО и МВД, в 1996 году за сбыт наркотиков возбуждены уголовные дела на 244 азербайджанца, 201 жителя Украины и только на 63 таджика. Украинцы в основном работают на тех же азербайджанцев"*. ("ВМ", 11 марта).

Таким образом, у москвичей, читающих городскую прессу, складывается стереотип: *"большинство представителей национальных меньшинств в столице- криминальные лица, их надо бояться и сторониться"*. Особенно, как показывают столичные газеты, это относится к представителям народов Кавказского региона.

Но опять встает вопрос, почему в Россию свободно едут люди из других стран? Почему, зная все трудности с приемом и обустройством мигрантов, с трудной криминальной ситуацией в стране и особенно в Москве, соответствующие чиновники не требуют у них при въезде документов с объяснениями цели и срока визита, также, как это просят у россиян при выезде в другие страны? Или эта практика уже ушла в прошлое? Или это означает, что некие политические цели намного важнее, чем спокойствие замученных своими сложностями граждан России? А, может быть, это наша московская

пресса показывает происходящее односторонне, чего-то не договаривая??? Наивному, пытающемуся быть объективным читателю, очень трудно это понять.

Но так или иначе, можно зафиксировать, что, узнавая о широком распространении криминала среди инациональных мигрантов в Москве (из материалов СМИ, как и из других источников), ни один правопослушный москвич не захочет принимать их в своем городе. Так или примерно так с помощью мощного идеологического канала - СМИ - растет среди москвичей ксенофобия, враждебность и недоверие по отношению к представителям национальных меньшинств, причем, не только мигрантам последних лет, но и ко всем, кто напоминает их своим обликом, хотя может быть москвичом уже не в первом поколении.

Конечно, криминально-этническая проблема в Москве существует, и закрывать на нее глаза никто не призывает. Но обращая на нее особое внимание москвичей, важно все же помнить, что журналисты очень уж увлеклись в последние годы только односторонним показом обитающих в городе национальных или этнических меньшинств. Создается впечатление, что в городе живут только плохие "инационалы". И, конечно, москвичи никогда не захотят, также как и жители других городов, чтобы у них оставались и адаптировались подобные люди. То есть, по нашим данным, московская пресса последних лет активно способствует психологическому "отталкиванию" от москвичей и психологическому "выталкиванию", "выдавливанию" из российской столицы прибывающих в нее инокультурных мигрантов. Однако, судя по тем же газетным материалам и по личным нашим впечатлениям, это сдерживание пока идет не в пользу Москвы.

И все же, на наш взгляд, материалы средств массовой информации, хотя и формируют массовые негативные стереотипы и установки у москвичей по отношению к представителям этнических меньшинств, создавая в городе атмосферу неприятия и "психологического выдавливания" нежеланных "гостей", они, однако, не могут подтолкнуть людей на конфликты из-за национальных различий в Москве.

Оставим пока в стороне упоминавшуюся выше статью из газеты "Завтра" (1998, №3) "Московский Карабах: закон Госдумы ведет к разжиганию межнациональных конфликтов в столице" из-за ее, к счастью, пока непроверенных прогнозов на будущее и обратимся к уже опубликованным фактам.

ГОВОРIT ЛИ МОСКОВСКАЯ ПРЕССА О МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ СТОЛКНОВЕНИЯХ В ГОРОДЕ?

"МК" уже писал о том, что недавно на берегу небольшой речки Ички на северо-востоке Москвы произошел кровавый погром узбеков. Итогом стычки стала смерть годовалого ребенка и разгром в палаточном лагере узбекских беженцев, промышлявших в столице попрошайничеством.... *Молодые подонки были вооружены дубинками, палками и цепями. Били всех без разбору. Затем, бросив искалеченных среди развалин лагеря, погромицики сбежали. Именно тогда и появились милиционеры, забравшие тех, кто был еще в состоянии передвигаться. В приемник-распределитель ГУВД.... По словам оперативников, движение погромициков - скинов кто-то (????!!) направляет*" ("НАЦИЗМ: Бойня на Ичке". Олег Рагозин. 14 июня).

"Пока российские политики дискутируют о проблемах политического экстремизма и фашизма, любители бесноватого фюрера избивают на улицах российских городов тех, кто, с их точки зрения, являются "этнически нечистыми ублюдками". Особенно в этом деле отличаются банды бритоголовых-скинхэдов. Как правило, избивают иностранцев,

кавказцев и евреев. В "патриотической" тусовке такие события воспринимаются как величайший подвиг во имя национальной революции. ... Атаки на студентов Университета Патриса Лумумбы с другим цветом кожи происходят постоянно... Милиция не реагирует. Студенты решили защищать себя от подонков всеми студенческими землячествами... ("Новый московский интернационал". Е. Карамьян. "МК", 20 ноября).

Какие комментарии, кроме гнева и возмущения, могут быть к этим страшным, практически проходящим незаметно для большинства москвичей, событиям?! Но, оказывается, есть и другое мнение, прямо противоположное:

"Один из вариантов действий по борьбе с "русским фашизмом" виден на примере лумумбувского интернационала: захват и избивание подозреваемых в фашизме русских парней из близлежащих домов, сколачивание отрядов и больших коалиций с целью наведения в Москве своего, интернационального порядка.... И вдруг создаются мощные национальные структуры- автономии, которые всей своей мощью будут отстаивать каждая свои национальные интересы в Москве, развернут деятельность по защите и борьбе. Что из этого может получиться?" (Валерий Антонов. "Завтра", №3, 1998).

Итак, рассматривая и анализируя городскую периодическую печать, мы вынуждены констатировать, что 90-е годы нашего столетия принесли москвичам, кроме реального увеличения многонациональности Москвы и связанного с этим обострения социально-экономических проблем, целенаправленное нагнетание межнациональной напряженности в российской столице.

НЕКОТОРАЯ ПОЗИТИВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ О "НИХ", ПРИСУТСТВУЮЩАЯ В МОСКОВСКОЙ ПРЕССЕ

Мрачные краски, в которые окрашиваются прессой проблемы этнических мигрантов (кстати, этот термин также во многом спорен - В.М.), иногда могут заменяться и светлыми. Анализируя прессу, мы нашли в ней отдельные публикации, показывающие проблему меньшинств и с другой стороны. В этих же изданиях иногда публикуются материалы, которые условно можно назвать доброжелательной информацией о представителях нерусского столичного населения или представителях национальных меньшинств. Прежде всего остановимся на некоторых материалах о психологическом самочувствии этих людей в городе, об их впечатлениях о современной Москве и ее порядках:

"Москва - огромный, ненасытный организм. Раньше- "Москва-матушка". А сегодня, несмотря на многочисленные преобразования, город- почти механизм, готовый стереть с лица земли маленького, невезучего, беспомощного человека, не способного вклиниться в мощный поток оголтелых, усердно крутящих всю эту махину людей... Незнакомый, пугающий город...". ("Иностранец-инвалид - жертва московского чиновника". Е. Альянова. "ВМ", 29 января).

"Я сам - приезжий из Владикавказа. Нахожусь в Москве почти нелегально. Так сделал Лужков. Любой милиционер меня может остановить. Настоящей борьбы с преступностью нет. Я дам любому милиционеру 100 тысяч, и он меня отпустит". (Телефонный опрос. Нестеркин А.В. "МК", 4 марта).

"Лужков - политик откровенно национально-патриотического и даже реакционного толка... Об этом говорят много фактов, в том числе и "непрекращающиеся явно с его ведома милицейские облавы на лиц кавказской национальности в Москве". "Откровенно

популистские акции и иррациональный геноцид против россиян - немосквичей". (Телефонный опрос. "МК", 4 марта).

В статье *"Быть брюнетом не зазорно"* с некоторым сочувствием показывается москвич, как бы находящийся "в шкуре" приезжего с Кавказа: *"К несчастью (!), я очень похож на "лицо кавказской национальности". И с некоторых пор милиционеры меня часто останавливают на улице, в метро для проверки документов..."*, -рассказывает он читателям с возмущением. (*"АИФ-М"*, 20 мая).

Примерно так, причем очень редко, представляется газетами взгляд на ситуацию с другой стороны, т.е. так, как ее видят некоторые из приезжих, о ком пишет пресса, и кого боятся москвичи.

Наш наивный, но объективный читатель может задать ряд вопросов: Неужели все, живущие в настоящее время в Москве представители национальных меньшинств, плохие? Неужели ничего хорошего они не приносят городу? Почему молчат в прессе некриминальные представители перечисленных диаспор, давно проживающие в российской столице? Почему молчит национальная интеллигенция, наблюдая, что их земляков, приезжающих в Москву, представляют москвичам только в негативном виде? Анализ прессы позволил ответить на некоторые из поставленных вопросов.

Например, мы выявили некоторый акцент московской прессы в 1997 году на представление позитивного облика грузин. И это действительно относилось лишь к людям, давно проживающим в Москве. Так, в статье *Ольги Фукс* рассказывается о журналисте, сценаристе, режиссере, художнике - Резо Габриадзе, живущем в Москве с 1956 года. Правда, в этом рассказе почему-то не было ни слова о его этнической принадлежности (*"ВМ"*, 14 июня). А вот грузинке Нине Ананиашвили - приме Большого театра посвящена статья с упоминанием ее этнической принадлежности. Ее слова о Грузии и грузинских традициях вызывают интерес читателей и симпатию: *"А у нас в Грузии весь стресс уходит в общение. Приходишь - сидишь с друзьями. Скажешь другу хорошее слово, он тебе скажет. ..Мы- грузины не потеряли своих традиций. До сих пор у нас в семьях живут три поколения. Внук живет вместе с бабушкой. Это обязательно. В этом - мудрость жизни"* (*"Русская балерина с грузинским характером"*. Н. Крушевская. *"АИФ-М"*, №47).

Темы грузинских традиций и самой жизни в Грузии касается и другая статья, уже в *"Московском комсомольце"*: *"В Грузии всегда была сложившаяся структура семейно-брачных отношений. Страна характеризовалась строгими традициями, устойчивыми показателями заключения браков и низким показателем разводов. А теперь... Мало того, что в стране -экономический кризис, проблема в том, что просто некому жениться и выходить замуж. В последние годы много молодежи, особенно среди мужской части населения покинуло страну или погибло во время боевых действий. Потенциальные призывники стали, по возможности, покидать Грузию в поисках хорошо оплачиваемой работы..., вместе с тем, уклоняться от призыва в армию...Сегодня более 15 тысяч молодых людей от 17 до 25 лет находятся на территории России и других стран СНГ..."* (*"Грузинские женихи сбежали в Россию"*. А.Имедашвили - собкор *"МК"* в Грузии. *"МК"*, 25 июня).

Рассказывая об одном московском кинорежиссере-грузине, автор другой статьи в *"Московском комсомольце"* пишет: *"Бахтадзе - грузин, и этим все сказано. А ведь он действительно- грузин. И обвиняют его в том, что он... действительно слишком много говорит о грузинах: "Ну скажи, почему я действительно не могу говорить о грузинах, сыгравших свою неповторимую роль в истории России? Руставели, Окуджавы, Табидзе, Гвердцители, Сумбаташвили-Южин, Бреговдзе, Кикабидзе, Вахтангов, Багратион, Андронников, Мамардашвили - за всю историю нашей страны их наберется сотни. Ну*

вспомни Сандуновские бани, где моется чуть ли не вся Россия. Они же построены грузином Зандукели! А вспомни о великом русском композиторе Бородине, чья настоящая фамилия - Гедеванишвили...В 90% грузинских сказок прививают детям желание трудиться. А русские сказки -никогда не приучали к труду. По щучьему велению, по моему хотению. - Это же страшно...". - Таковы слова грузина из статьи "Лицо кавказской национальности". (Рубрика: Странные люди. Ю. Хайтин. "МК", 28 августа).

Действительно, как показывают крайне редкие приведенные публикации, а они выбраны нами из всего материала 3-х проанализированных газет за весь год, о грузинском народе говорилось здесь доброжелательно. "Никто из откликнувшихся (на статью о криминальном подполье) не поставил знака равенства между преступниками-грузинами и близким нам, добрым и гостеприимным грузинским народом. Преступник, носящий азербайджанскую фамилию, столь же преступен, как русский бандит Япончик или любой другой", - разъясняет в своих "криминальных" публикациях Гоча Белтадзе. ("ВМ", 11 марта).

Попытка повлиять через прессу на формирование более позитивных взглядов москвичей в отношении представителей некоторых национальных меньшинств, особенно давно живущих в Москве, действительно наблюдалось в московской прессе 1997 года. Не остались нами незамеченными усилия некоторых писателей, журналистов, рассказывающих о вкладе представителей своей национальности в российскую культуру и историю. "На земле жило много великих евреев: Пророк Моисей, Иисус, Нострадамус, Маркс, Эйнштейн и другие. Все они оказали громадное влияние на развитие человечества. Не сомневаясь в их роли, хочу все же предположить, что евреи всегда умели замолвить за себя словечко, похвалить себя... А мы, русские, только стонем, какие мы нехорошие". - Это слова корреспондента, беседовавшего с писателем Э. Тополем, отмечавшим рост антисемитизма в России. В статье приводится его мнение с попыткой объяснить истоки неприязни к своей национальности со стороны других: "Страх остаться вне общины всегда объединял... Зависть толпы к евреям была не только к образованности. Эта черта сочеталась в евреях и с трудолюбием, с умением взяться за черную работу, сделать ее белой. ("Во что верят евреи". Э. Тополь. "АИФ-М", №26).

Отвечая на большую публикацию "Второе пришествие татар?", татарский писатель Вахит Юныс также перечисляет известных татар, сделавших огромный вклад в историю, культуру и науку России. Среди них такие известные имена как Карамзин, Нуреев, Сагдеев и др. ("ВМ", 31 июля).

Кроме упомянутых материалов, московская пресса давала в этом году и кратенькую информацию о будущем сотрудничестве Москвы с Азербайджаном: "Пять соглашений были подписаны Лужковым с Азербайджаном - о сотрудничестве, о торговле, в области культуры, здравоохранении, образовании, науке". ("Москва будет сотрудничать с Азербайджаном без оглядки?". "ВМ", 17 июня), о встрече двух президентов в Москве: "Россия - Азербайджан. Дружба навек?". (Нат. Козырева. "ВМ", 7 июля) и некоторые другие. Был опубликован и материал Е. Митрофанова "Русские немцы Москвы" ("ВМ", 29 июля).

При рассмотрении "позитивных материалов" прессы о национальных меньшинствах опять хочется отметить странную пассивность руководства и интеллигенции национальных диаспор, уже давно обосновавшихся в столице. Речь идет о том, что лавине негативных портретов своих сородичей, своих земляков, представляемых городской прессой, они практически не противопоставляют их позитивные портреты. Вообще, пропаганда национальных культур (в ее лучшей форме) куда-то исчезла вместе со всеми ненужными и отжившими социалистическими привычками. А почему? Почему, живущие в Москве архитекторы, артисты, писатели, ученые и другие москвичи нерусской

национальности, а их москвичи знают и очень часто видят по телевизору, на концертах, читают о них в прессе, почему они не могут регулярно выступать на страницах печати, с симпатией рассказывая о странах своей национальности, о своих красочных обычаях, о культуре и искусстве, о великих людях? Почему им не рассказать о современной неполитической жизни в том регионе, в котором еще живут их родственники и земляки сейчас, о современном образе жизни, их трудностях и заботах. А также о радостях? Причем, рассказать это со знанием дела и с симпатией, ведь наверняка у них у всех есть неформальные связи со своей этнической родиной. И рассказать именно на страницах городской печати. Да и сами издания, могли бы проявлять интерес, чем, например, живут национально-культурные общества отдельных национальностей в Москве, что из себя представляют вновь созданные культурные автономии в российской столице, каковы их цели и какая у них жизнь?...

Представляется, что если бы москвичи больше знали об образе жизни и менталитете тех, кого называют "национальными меньшинствами", если бы читали в ежедневной прессе об их человеческих и национальных заботах, то, может быть, неприязнь к ним со стороны москвичей была бы меньшей и избирательней?

А пока анализ прессы показывает, что московские газеты практически не дают интересной информации о странах, из которых едут мигранты, (за исключением "МК", в которой такие материалы изредка). Об этих странах идет только тенденциозная политическая информация. И очень мало дают позитивных материалов об азербайджанцах, армянах, грузинах, татарах, чеченцах, осетинах, украинцах, молдованах и др.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРЕССЫ ПО РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ МИГРАЦИИ В МОСКВЕ И РОССИИ

При рассмотрении материалов прессы нами были выделены и публикации, где общественность города, в лице обычных читателей и представителей власти, пытается рассмотреть проблему рационально: **что делать?** Предложения свелись к нескольким основным советам.

1. Нужно законодательство:

"Столице необходимы специальные законодательные акты, позволяющие взять под контроль нелегальную рабочую силу и вообще всех беженцев из дальнего и ближнего зарубежья". (Ю. Емельянов. Рук. Группы по использованию рабочей силы, МГД. "ВМ", 28 февраля). "С тех пор, как в городе появились посланцы ближнего зарубежья, правительство Москвы обратилось в миграционные службы с призывом упорядочить пребывание иностранных граждан в столице". (Ксения Климова. "ВМ", 24 июня).

Однако их оппоненты на страницах газет отвечают: Нормативные документы уже есть: *"На территории Москвы действует распоряжение мэра " О порядке предоставления статуса беженцам и вынужденным переселенцам" ("АИФ-М", №26); "Хозяев, приютивших нелегальных беженцев, привлекают к ответственности" ("ВМ", 24 июня).*

2. Нужно принимать жесткие меры:

"Вскоре в Госдуму должны быть внесены предложения об ужесточении административной ответственности иностранных граждан, работающих в России, за нарушение установленного порядка. Законодательную инициативу должны подготовить правоохранительные органы Москвы и области. Столичные власти намерены также организовать специальные изоляторы для иммигрантов, прибывающих из стран, где

сложилась неблагоприятная санитарно-эпидемиологическая обстановка. Вскоре начнутся мероприятия по выявлению и депортации с территории московского региона иммигрантов - носителей ВИЧ-инфекции". ("Из Москвы будут депортировать зараженных СПИДом беженцев". Без подписи. "МК", 17 мая). "Надо дать больше прав рядовой милиции"- (мнение сотрудника ОВД. "ВМ", 1 июля). "Нелегально работающих в Москве иностранцев будут штрафовать, если отсутствует подтверждение на право трудовой деятельности. - Такой закон разрабатывает Мосгордума. Это даст Москве 30 млн. рублей (1996 год), поможет сберечь свой рынок труда, так как в Москве сейчас приблизительно 50 тыс. безработных и 70 тыс. вакансий (водители, строители, работники сферы обслуживания). Но в 1997 году выдано почему-то 50 тыс. разрешений на использование иностранной рабочей силы. Важно и то, что, приняв этот закон, мы создадим фонд для выдворения граждан за пределы РФ... Половина собранных штрафов по новому закону будет поступать в миграционную службу". (Л. Ясонова, Пресс-Центр МГД. "ВМ", 18 октября). "На самые жесткие меры идут власти Москвы и Подмосковья в борьбе с нелегальной иммиграцией и лжебеженцами.... В ближайшее время ГУВД Москвы и Подмосковья начнут массовую проверку наличия жилья в столичном регионе у беженцев и переселенцев. Многие из них уже успели купить себе квартиры (нередко по поддельным документам), но предпочитают бесплатно проживать в гостиницах и общежитиях.... Большинство беженцев используют разные уловки, чтобы не уезжать из Москвы". ("Из Москвы будут депортировать зараженных СПИДом беженцев". Без подписи. "МК", 17 мая). "Нужно обязать ОВИРы зарегистрировать всех, кто пожелает этого. Причем, финансировать это можно опять-таки за счет беженцев. Вместо того, чтобы каждый день отдавать "вчерную" милиционерам, они с удовольствием заплатят хоть 100 или 200 тысяч официальных. Помножьте это на сотни тысяч желающих, и вы увидите, какие деньги можно собрать. Второй шаг - все-таки с каждым из беженцев надо будет разобраться и предпринять конкретные меры - нет денег на пособия, так дайте возможность трудиться. Дайте документы, которые признают и милиция, и Министерство труда и занятости....". ("Милицейский бизнес: люди без паспорта". А. Будберг. "МК", 23 апреля).

ЧТО УЖЕ ДЕЛАЕТСЯ ДЛЯ МИГРАНТОВ?

"В других столицах для мигрантов строят жилье, находят им работу, открывают пункты питания, развивают транспорт... Надо исходить из международных принципов о правах человека, которые определяются не тем, какое гражданство у человека, а тем, что он- человек" (Информация с конференции "Мегаполис и власть". "ВМ", 19 июня).

А в Москве Министерство по делам национальностей предложило Совету Европы распространить опыт Москвы в области этнокультурного образования. Об этом заявил Ким Цаголов: "В 47 московских школах, где введен этнокультурный компонент, у детей формируют одновременно и национальный, и российский патриотизм, что позволяет цементировать стабильную межнациональную обстановку в городе". Эта идея "этнокультурного образования", которой в настоящее время увлечены многие административные работники из московского руководства, пока еще далеко не всем понятна, но разговоры об этом в прессе идут ". Порядок работы со школами с "этнокультурным компонентом образования" определил Комитет образования при Правительстве Москвы. Прием детей в такую школу будет проводиться по письменному

заявлению родителей. В школе будут группы по изучению предметов на национальном языке. Учебники и пособия этнокультурного цикла будут закупаться в республиках - носителях языка. Наряду с российскими, в школах будут отмечаться и национальные праздники. С 1 сентября в Москве открыто 6 национальных общеобразовательных учреждений, в том числе татарская и азербайджанская школы. ("Москвичи смогут отдавать своих детей в азербайджанские и татарские школы". "МК", 11 сентября).

Л. Кезина - "руководитель столичного образования" заявила, что Комитет образования при Правительстве Москвы намерен увеличивать количество этнокультурных учебных заведений в Москве. Но чисто национальные школы в Москве создавать нельзя, так как, по ее мнению, это может привести к расколу москвичей. "Если дети различных национальностей будут с уважением относиться друг к другу, это станет залогом их взаимоотношений во взрослой жизни". ("Москва формирует российский патриотизм". Без подписи. "Метро", 23 декабря).

И, наконец, мы отыскали в московской прессе, как нам кажется, самый мудрый вывод: "Чтобы Москва стала настоящей столицей, нужно привыкнуть к многонациональности". (Е. Ганин. "ВМ", 16-17 августа).